

И. Н. Юркин
ИИЕТ РАН, г. Москва

**ДЕМИДОВ, ТАТИЩЕВ,
БЕРГ- И МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИЯ:
НАЧАЛО (ПО МАТЕРИАЛАМ
КОЛЛЕЖСКИХ ПРИГОВОРОВ)**

Конфликт между Татищевым и Демидовыми – сюжет в равной степени интересный для биографии и истории трудов всех его участников. Не менее важен он и в плане изучения содержания и развития государственной политики в горно-металлургической отрасли российской промышленности 20-х гг. XVIII в. Не случайно о нем немало писали. М. О. Акишин, Б. Б. Кафенгауз, А. В. Контев, Н. И. Павленко, В. И. Рожков, Х. Хадсон, А. С. Черкасова, Н. К. Чупин, И. М. Шакинко, И. И. Юхт – далеко не полный список исследователей, в своих сочинениях в той или иной степени его затронувших.

В зарождении этого конфликта отразилась пришедшаяся на 1720-е гг. годы активизация государственной промышленной политики. Сами события (их содержание и связь) определялись в первую очередь главными его участниками – их интересами и особенностями характера. Но на развитие этих событий влияли и другие акторы, из которых особо выделим Берг- и Мануфактур-коллегию – недолго существовавшее учреждение во главе с Я. А. Брюсом, не позднее первой половины 1722 г. разделившееся на две независимых коллегии, Берг- и Мануфактур соответственно¹. Отношения между ней и Татищевым, в общем, ясны: он выступал ее представителем на Урале, проводил в жизнь ее указания, их позиции по стратегическим вопросам совпадали, по ситуативным – чаще всего (но не всегда) были близки. Отношения же между коллегией и Демидовыми менее определены – во всяком случае утверждать, что они копировали отношения Демидовы – Татищев, не приходится. Выяснение их полезно и для осознания реалий ситуации, в которой развивался конфликт между ними, и для понимания того, как на развитии хозяйства Демидовых отражалась эволюция промышленной политики государства.

Автор этой статьи на историю конфликта Демидовых (на ранней стадии – прежде всего Н. Д. Демидова) и Татищева попытался взглянуть сквозь призму отношений Демидовых с Берг-коллегией. В ней охарактеризованы и проанализированы документы Берг- и Мануфактур коллегии, раскрывающие содержание ее отношений с Демидовым за весь период существования этого учреждения и типологически одно-

типные акты за начальные месяцы функционирования собственно Берг-коллегии. Основным источником служили указы (определения) коллегии, вернее, их постановляющие разделы, вносившиеся под названием приговоров в особые записные книги.

Поиск демидовского материала производился по предваряющим такие книги реестрам и путем выборочного просмотра самих книг. Не исключаем, что при сплошном просмотре документов обнаружатся и другие упоминания о Демидовых. Но «спрятаться» могли только те тексты, которые в реестре некорректно озаглавлены, и те, в которых искомые упоминания единичны. Пропуск важных документов маловероятен.

В первом приближении первоначальное отношение Демидова к новому органу умозрительно можно выразить формулой «осторожное внимание». Поле позиционирования для Берг-коллегии было обширнее. Ее утверждение себя в отношениях с уже тогда крупнейшим металлозаводчиком России, имевшим к тому же прямой выход на государя, могло развиваться по разным сценариям.

Фигура Никиты Демидова появляется на страницах приговоров с 1720 г. (книга № 89). В самом раннем найденном нами приговоре, упоминающем Демидова (№ 42 от 2 марта этого года), его без указания причины вызывают из Тулы в Петербург, в коллегию. Как видим, учреждение, под контроль которого поставлен заводчик, не считает обязательным объяснять свои действия. Коллегия вполне определенно демонстрирует Демидову право и решимость распоряжаться и управлять.

Следующий приговор (№ 72 от 15 марта) снова требует явки Демидова – но на этот раз уже в Москву, в Приказ артиллерии. Отменяет ли он предыдущий, данный менее двух недель назад, – не оговорено. Останавливающая внимание деталь: в поданной Демидовым челобитной был упомянут указ: в Тобольском уезде, где имеется медная руда, «медь делать». В коллежском приговоре замечено: «А откуда он такой имянной указ получил и на каком основании, о том в челобитье у него не объявлено»². Объяснить происхождение указа – значит, сообщить, где, когда и чем руководствуясь, государь (указ именной) его подписал. Это в косвенной форме высказанное требование, явно выходящее за рамки делегированных учреждению полномочий, показательно, поскольку демонстрирует уровень притязаний коллегии в ее отношениях с заводчиками. Такой тон в диалоге с Демидовым был последнему непривычен и, несомненно, его раздражал.

Сразу пять упоминающих Демидова приговоров было вынесено в декабре (середине – второй половине) 1720 г. Среди них два очень важных: разрешительный указ на строительство Выйского медепла-

вильного завода (№ 615 от 19 декабря) и определение о наследовании в недвижимом имении сыну Никиты Акинфию (№ 629 от 23 декабря). Оба достойны внимательного анализа, вместить который в рамки этой статьи возможным не представляется.

Из оставшихся трех приговоров один (№ 605 от 13 декабря) запрещает Демидову возить к себе медную руду, найденную у деревни Подволошной на Чусовой, и брать крестьян, приписанных к Уктусским заводам. Содержащееся в нем решение показывает, как, с точки зрения коллегии, рациональнее разделить ресурсы: Никите – три рудных места за речкой Выей, руды же с Чусовой – на Уктус, поблизости от которого произошло «оскудение»³. Заметим, что столкновение интересов вокруг руд деревни Подволошной явилось одним из первых звонков, известивших о зарождающемся конфликте Демидовых с местной горной администрацией в лице Татищева и Блиера.

Еще два приговора (№ 630 от 23 декабря и № 633 от 24-го) касаются использования в Туле освоивших мастерство солдатских и бобыльских детей. Позиция коллегии при рассмотрении частного случая из этого ряда по отношению к Демидову щадящая: прежде чем выносить решение, проверить факты.

Следующий, 1721 г. – время, в течение которого конфликт обострялся, отношения – накалялись. Но связанных с Демидовым приговоров в книге за этот год (№ 90) лишь немногим больше, чем было в книге за предыдущий – 9 против 7.

Самый из них ранний, № 22 от 13 января, интересен в двух аспектах.

Во-первых, он демонстрирует тактический прием Демидова, который тот неоднократно успешно применял. Заводчик мирился с задержками оплаты его поставок казне (не исключаем, что иногда и провоцировал эти задержки), чтобы, ссылаясь на запутанность финансовых отношений (неясность, кто, кому, что и сколько должен), добиваться в дальнейшем уступок в переговорах. Пока еще не знакомая с этим приемом коллегия предписала немедленно все подсчитать и расплатиться с заводчиком. Ей еще предстояло убедиться, как непросто выполнить это распоряжение.

Во-вторых, наблюдаем, как Демидов использует благоприятную конъюнктуру, в том числе политическую. Жизнь бывшего сибирского губернатора князя М. П. Гагарина висела в это время на волоске, до казни оставалось несколько месяцев. Вероятно, зная, насколько Гагарин скомпрометирован, Демидов предпринял попытку вернуть себе казенных крестьян, которых тот 15 лет назад забрал с его завода. Момент казался ему удобным: он оспаривал решение администратора, почти уже объявленного преступником.

Четыре указа касаются уплаты Демидовым десятины – основного металлургического налога, установленного Берг-привилегией в 1719 г. Его сбор налаживался трудно, проблемы возникали со многими промышленниками. Демидов на общем фоне не выделяется. В приговоре № 492 от 15 сентября описан порядок внесения налога. В случае саботажа предписано «держатъ людей его» (Демидова), но оговорено: кроме приказчика, «чтоб задержанием прикащика ево в заводском деле остановки не было»⁴. Приговор № 531 от 28 сентября вводит важную поправку: платить «десятый пуд» готовой продукцией, которую сдавать для последующего экспорта по договору казны с гамбургским купцом Говерсом. С учетом получателя задан новый сортамент поставки. В приговоре № 623 от 1 декабря уточнена процедура внесения, позволяющая обойти отсутствие нужных для начисления данных по выплавке за предыдущий год⁵. Приговор № 629 от 4 декабря посвящен вопросу обложения десятиной тульских казенных кузнецов. В конце его эта проблема затронута в отношении Григория Никитича Демидова – среднего сына комиссара, по социальному положению принадлежавшего этой группе.

Следующий приговор (№ 27 от 13 января), хотя и касается Никиты Демидова, к интересующей нас проблеме отношения также не имеет. Он содержит распоряжение накопать и доставить в Петербург 2000 пудов медной руды. Последняя предназначалась для создававшейся коллегией учебной металлургической лаборатории, но Демидова об этом не известили, ограничились приказанием.

Малоинтересен для темы и приговор № 569 от 2 ноября, в котором имя Демидова мелькает вместе с именами других заводчиков, когда приводится сравнительный материал.

Отражение конфликта Демидова и Татищева мы обнаружили в двух попавших в регистрационную книгу приговорах за этот год.

Первый – № 337 от 3 июля. В нем глухо, без расшифровки, упомянуты какие-то «противности» Демидова (о них донес подрядчик Белопашинцов и показали в допросах капрал и драгуны), для расследования которых приказано взять для допроса демидовского приказчика и солдат. В этой связи коллегия приказывает «впредь ему, Демидову посланному из Берг-коллегии советнику и капитану Татищеву и берг-мейстеру Блиэру в рудных делах во всем велеть быть послушну и помешательства и остоновки и в одводе под квартир под штрафом чинить не велеть»⁶. Это важно. Демидовские приказчики долго отказывались подчиняться представителям Берг-коллегии, заявляя, как сообщал в своем отчете побывавший на Невьянском заводе подьячий А. Гобов: «Мы-де господину артиллерии капитану Василию Никитичу Татищеву ни в чем не послушны... А ведомы-де мы в Санкт-Петербурхе»⁷. Другие касающиеся

Демидова распоряжения в этом приговоре: а) с живущими у Демидова крестьянами государевых слобод поступать как с беглыми; б) Демидову прислать известие, на каком основании он владеет Уткинской слободой и крестьянами, и, если не придет, – передать их Уктусскому заводу; в) для поправления казенных домен взять у Демидова доменного мастера; послать к нему с Уктусских заводов двух человек для обучения доменному и якорному мастерству. То, что касается Демидова, сформулировано четко и жестко. Впрочем, как и прежде, приказчиков Демидова после допроса предписано возвращать заводчику, «дабы тем ево, Демидовых, заводов не остановить»⁸.

Приговор № 422 от 9 августа (закреплен 20 июля) состоит из резолюций на вопросы, поставленные в доношениях Татищева и Блиера. Фигура Демидова мелькает в пунктах 12, 18, 27 и 41. В них говорится об использовании рабочей силы разных ее категорий (п. 12, 18), о принуждении Демидова делать различные штучные изделия, если таковые понадобятся местной горной администрации (п. 27), о правилах торговли на заводах табаком, картами, пивом (п. 41)⁹. В связи с интересующим нас конфликтом выделим два момента. В п. 18 повторено требование подчинения Демидову местным горным властям: «в рудных делах на государевых заводах, и Демидову, и прочим промышленникам всем велено быть вам послушным»¹⁰ (то же повторено в п. 25 без упоминания Демидова). Пункт 27 отмечает какие-то ставшие предметом раздора действия демидовских людей: «А которой доменной камень прикащик ево, Демидова, з горы велел увезть, и во оном прикащика ево велеть сыскать и допросить, и дабы оной камень напрасно не пропал»¹¹. Как видим, коллегия не спешит называть и наказывать виноватых – оставлено пространство для маневра.

На 1722 г. приходится поездки Татищева и Демидова в Москву, их встречи с царем, вмешательство последнего в отношения между ними: решение провести следствие на месте, для чего послать на Урал специального представителя (В. И. Геннина) с временным отстранением Татищева от административной работы.

К этому году относятся 7 приговоров (все – в книге № 91), из которых один (№ 411) касается покупки крестьян для демидовских заводов в Алексинском уезде и связан, скорее всего, не с Никитой, а с его сыном.

Конфликт нашел отражение в двух из оставшихся шести приговорах: № 211 от 15 июня о посылке Геннина в Сибирь, и № 321 от 7 августа о временном статусе Татищева. В первом перечислено, что нужно сделать, дабы облегчить работу отправляющегося на Урал Геннина. Упомянут и «розыск Татищева с Демидовым». Всем – Михаэлису, Блиэру, мастеровым людям – приказано, если Геннин будет что-то от них

требовать, быть ему послушным. То же – персонально Демидову. Ему же предписано, если Геннин потребует, возратить мастеров, прежде работавших на государственных заводах. Во втором приговоре, вынесенном три недели спустя, разъяснено, в каком статусе и положении должен пребывать Татищев во время «розыска з Демидовым»¹². Как видим, документы отразили ситуацию, какой она сложилась к моменту начала фазы ручного ее регулирования, предпринятого Петром при участии Геннина.

Еще в двух документах (№ 109 и 262 от 19 апреля и 6 июля соответственно) говорится о рабочей силе. Решения осторожные: неясности расследовать, после чего поступить по указу.

Приговор № 520 от 8 ноября (о присылке с демидовских заводов нескороющего полотна) смело запишем в категорию «Разное», к нашим вопросам он отношения не имеет. Еще в одном (№ 127 от 27 апреля) Демидов выступает не как заводчик, а как подрядчик: предписано выяснить, берется ли он за нужные коллегии грузовые перевозки.

Наши впечатления от изложенного суммируем в следующих выводах.

1. Конфликт Демидова с горной администрацией в лице Татищева и Блиера не воспринимался Берг- и Мануфактур-коллегией как важнейший из тех вопросов, которыми она занималась. В приговорах 1719 г. нет ни одного, касающегося Демидова, 1720 г. – таких 7 из 638 (1,1 %), 1721 г. – 9 из 687 (1,3 %); 1722 – 7 из 612 (1,1 %). Учтем при этом, что два приговора за 1721 г. можно из подсчетов исключить – в них говорится о детях комиссара, действовавших в центре европейской части России. Даже среди вопросов, актуальных для Уральского региона, демидовский не доминировал. Показателен упоминавшийся приговор № 422 от 9 августа 1721 г., представляющий собой резолюции коллегии на вопросы, поставленные в доношениях Татищева и Блиера. Вопросов было 41, Демидов же упомянут только в четырех ответах, причем в трех он присутствует в составе группы (употреблены выражения типа «у Демидова и у протчих на заводах»¹³).

2. С самого начала (1720 г.) коллегия последовательно уравнивала Демидова с прочими заводчиками – все ее распоряжения общего характера распространялись так же и на него. Единственное, что, пожалуй, выделяет в них Демидова – то, что в отличие от других безымянных частных заводчиков, его фамилия названа.

3. Берг- и Мануфактур-коллегия как учреждение-регулятор последовательно выстраивала вертикаль подчинения, в которой определенное место должен был занять, естественно, и Демидов. В этой ситуации, Татищев с его, с одной стороны, склонностью к такого рода системным решениям, с другой, с его служебным рвением, был более чем подхо-

дящим проводником ее политики. В этом одна из причин, по которой коллегия последовательно его поддерживала и, обращаясь к Демидову, неоднократно подчеркивала обязанность подчиняться его (Татищева) распоряжениям.

4. Но, поддерживая Татищева, коллегия вполне осознавала опасность, которую представляла эскалация конфликта. А. И. Юхт отмечал, что Брюс по мере сил старался ослабить напряжение, даже письменно предлагал Демидову свое посредничество («... как ныне ты будешь здесь, то мы вас можем развести»)¹⁴. В наших документах в действиях коллегии также чувствуется осторожность. Укажем в этой связи на неоднократно повторявшиеся распоряжения после допроса приказчиков отпускать их, чтобы не нанести ущерба производству на заводах.

Примечания:

¹ Задолго до разделения сложилась практика употребления в документах вместо полного названия учреждения сокращенного – Берг-коллегия. По этой причине даже для раннего периода (1719–1721 гг.) именно так часто именуют его и в литературе.

² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 89. Л. 108.

³ Там же. Л. 495.

⁴ Там же. Кн. 90. Л. 450.

⁵ Там же. Л. 546 об.-547.

⁶ Там же. Л. 309 об.

⁷ Цит. по: Черкасова А. С. История одного конфликта // Демидовский временник. Кн. 1. Екатеринбург, 1994. С. 178.

⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 90. Л. 309 об.

⁹ Там же. Л. 379, 380, 381, Л. 382 об. Этот вопрос возник после того, как Татищев в феврале 1721 г. получил донесение подрядчика В. Лыкова о том, что на Невьянском заводе разрешено «держать про себя пиво, и табак, и карты» (Черкасова А. С. Указ. соч. С. 178).

¹⁰ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 90. Л. 380.

¹¹ Там же. Л. 381.

¹² Там же. Кн. 91. Л. 119, 179.

¹³ Там же. Кн. 90. Л. 382 об.

¹⁴ Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 110.